

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

НА ДИССЕРТАЦИЮ

ИКОННИКОВОЙ ТАТЬЯНЫ ДМИТРИЕВНЫ

«КРИЗИСНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ИНДИИ 1970-х ГОДОВ: ИНТЕПРЕТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНДИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ», ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК,

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 5.6.2. – ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Представленная работа написана на исключительно актуальную тему – и не только для Индии, но и для многих стран мира, где изменения внутривнутриполитического курса или расстановки политических сил приводят к активному пересмотру исторических нарративов, меняют, с помощью СМИ, литературы и кино, отношение значительной массы населения к событиям прошлого. Известный американский индолог В. Донигер в 2009 г. назвала Индию «страной, в которой непредсказуемо не только будущее, но и прошлое», не забыв при этом провести аналогию с Россией (Doniger W. *The Hindus: An Alternative History*. N.Y.: The Penguin Press, 2009, p. 688). Увы, прошло немногим более десятилетия, и в ее собственной стране стали разрушать памятники отцам-основателям... «Волны» и даже «войны» памяти стали важнейшей составляющей политических потрясений во многих обществах, и стоит воздать должное и автору работы, и ее научному руководителю, избравшим для исследования столь важную и для индийского, так и для других обществ, проблему.

В мировой историографии историческая память народов, различные аспекты фиксации, реконструирования и осмысления событий прошлого представляют отдельное и весьма обширное научное направление, где данная

проблематика исследуется как на общетеоретическом уровне, так и на уровне конкретных стран, эпох, социально-политических и культурных процессов. Наиболее крупные работы по этой тематике составили теоретическую и методологическую основу рецензируемой диссертации, что подробно отражено в Предисловии. Что же касается Индии, то ее исторические нарративы, восприятие прошлого, «политика памяти» исследуются в мировой и отечественной науке, но совершенно недостаточно, если учесть тысячелетнюю историю, а также бесконечное этнокультурное, конфессиональное и социальное разнообразие данной страны, а также перипетии ее политического развития в период после обретения независимости (1947 г.). Эпоха, восприятие которой стало темой рецензируемой диссертации, рассматривается в нескольких научных исследованиях, но они чаще всего на основе письменных и устных источников реконструируют события, анализируют роль в них различных политических сил и личностей, восприятие современников, но не рассматривают долговременные процессы создания и распространения официальных и оппозиционных исторических нарративов во взаимосвязи с политическими процессами, не изучают память о кризисе 1975 – 77 годов как травму, наложившую отпечаток на социально-политическую жизнь Индии в оставшуюся четверть XX и в первые десятилетия XXI в. С этой точки зрения диссертация Т. Д. Иконниковой представляет собой оригинальное, во многом новаторское исследование и серьезный вклад в изучение истории Индии новейшего времени.

Подобные темы всегда крайне сложны для анализа, поскольку требуют осмысления огромного количества источников и не менее огромной литературы. Т.Д. Иконникова не испугалась трудностей и привлекла поистине колоссальный материал: от государственных документов и парламентских выступлений до материалов судебных процессов, от мемуарной до художественной литературы, от публицистики до кино. Особенную ценность этому придает широкое использование автором текстов

на хинди. Картина получается несколько пестрой, но автору удалось логично и четко структурировать диссертационное исследование.

Введение правительством Индии в июне 1975 г. в стране режима чрезвычайного положения – единственный до сего дня случай, когда индийская демократия, которой граждане страны по праву гордятся, – дала серьезный сбой. И до, и после этого Индия не раз сталкивалась с социально-экономическими и политическими кризисами, но они, в отличие от соседей по Южной Азии, разрешались в рамках демократических процедур. И только в этот раз правительству пришлось решиться на арест оппозиционеров, жесткую цензуру СМИ и прочие непопулярные меры. Работа посвящена не этим событиям как таковым, а их интерпретациям в исторической памяти и идеологических построениях политических партий, но глава I диссертации довольно подробно реконструирует политическую историю Индии второй половины 1960 – 1970-х годов, убедительно показывая объективные социально-экономические и политические причины кризиса, его основные этапы и их последствия.

Если в первой главе автор воссоздает хорошо известные исторические события, вполне естественно опираясь на обширную исследовательскую и мемуарную литературу, посвященную кризису и чрезвычайному положению, то вторая глава – это совершенно оригинальное исследование материалов, конструировавших и реконструировавших как нарратив, так и контр-нарратив в разные эпохи, в зависимости от политических представлений правящих кругов и оппозиции. Так смелый и мудрый шаг, направленный на спасение страны и осуществление прогрессивных реформ, превращался в темный период почти фашистской тирании, развязавшей репрессии ради защиты «династической власти», затем оба нарратива менялись местами. Здесь источником для исследования становятся протоколы парламентских дебатов и судебных процессов – малоизвестные и неизвестные материалы, впервые используемые в контексте исследования данных событий. Удачно

вписан в ткань исследования вопрос о правовых аспектах чрезвычайного положения, что потребовало от автора хороших знаний индийской законодательной базы и глубокого изучения материалов судебных процессов. Присутствие в исторической работе материалов юридического характера вполне оправдано, поскольку, хотя судебные решения опираются на правовые нормы, вердикты судов нельзя рассматривать в отрыве от социально-политической обстановки, в которой живут и действуют все участники процесса. Однако, разумеется, больше всего внимания уделено в главе «политике памяти» и «памяти политиков», а именно политическим причинам пересмотра оценок исторических событий в зависимости от доминирования той или иной партии, ее идеологии и потребностей борьбы за власть.

Третья глава анализирует исторический нарратив о событиях Чрезвычайного положения на материале художественной литературы и кино, что также является весьма позитивной стороной рецензируемой работы. Едва ли стоит пояснять, что искусство и литература играют важнейшую роль в конструировании и распространении в массах исторических нарративов. Подобных исследований по Индии крайне мало, а по теме диссертации – вообще нет, так что здесь Т. Д. Иконникова выступает новатором. Заключение суммирует всю проделанную автором работу и намечает перспективу будущего, с полным основанием утверждая, что «тени» событий 1975-1977 гг. еще долго будут «сгущаться» над индийским обществом» (с. 200).

Столь сложный и масштабный труд молодого исследователя не может обойтись без недостатков, тем более, что автору было необходимо излагать как сами события, так и общественно-политическую реакцию на них. Это приводит к почти неизбежным повторам и перекличкам: так, некоторые события упоминаются, а рассказ о них перенесен на много страниц ниже (например, о коррупционном проекте «Марути» сначала речь

идет на с. 79 – 81, а подробно раскрывается суть дела только на с. 174 и 176). Есть в работе и текстуальные повторы, например, на с. 11 и 195.

Предыстория Чрезвычайного положения изложена, на мой взгляд, излишне конспективно, резкое ухудшение экономического положения в стране в предшествующие ему годы констатируется без упоминания о многих важных аспектах, включая мощный рост забастовочного движения, особенно на железнодорожном транспорте – именно при его подавлении правительство «обкатало» репрессивные меры Чрезвычайного положения. Рассматривая международную реакцию на события 1975 г. в Индии, автор упоминает СССР в числе стран, с пониманием отнесшихся к мерам индийского правительства. Было бы хорошо пояснить факторы, лежавшие в основе советской позиции: союзнические отношения между двумя странами, закрепленные договором 1971 г., а также восприятие рядом авторитетных советских исследователей Чрезвычайного положения и сопутствующих ему социально-экономических мер (особенно отмена княжеских пенсий, радикализация аграрной реформы и национализация банков, меры по борьбе с бедностью и кастовой дискриминацией) в качестве почти «социалистической ориентации», а движение протеста – как бунт буржуазно-феодалской реакции, что нашло отражение в одном из изданий «Истории Индии с древнейших времен до наших дней». Кстати, было бы интересно поразмышлять о том, в какой степени оппозиционное движение отражало недовольство широких масс нарушениями демократических свобод, а в какой – действительно было ответом имущих слоев на «социалистические» меры правительства.

Это помогло бы и исследованию исторического нарратива, который обычно формируется не «народом» в целом, а его определенными группами. Вопрос, который напрямую не задается автором в работе, но подспудно возникает у читателя на протяжении всего текста: какого рода травмой являются для индийской исторической памяти события 1975 – 1977 годов:

навязанной политиками, искусством и медиа, которые в своих целях каждый раз берегут уже забытые раны, или подлинной, болезненной без всякого напоминания? На с. 34 автор замечает, что две травмы «нередко» сопоставляются, а в сноске 78 на той же странице приводит мнение «ряда исследователей» (к сожалению, без ссылок) о том, что «чрезвычайное положение в Индии стало «осознанной» культурной травмой для небольшой прослойки населения (меньше 20%) – прежде всего для образованной, англоговорящей элиты городов». Если это так, то сопоставление двух исторических травм помогло бы найти ответ на сформулированный выше вопрос, сделало бы работу еще более интересной, хотя рецензент осознает, что это многократно увеличило бы объем работы диссертанта. Остается пожелать, чтобы, если Т. Д. Иконникова планирует продолжить работу над этой темой, подобное сравнение было предпринято.

Отмеченные недостатки не умаляют общего положительного впечатления о рецензируемой диссертации как о фундированном, во многом новаторском, высококачественном и оригинальном научном тексте, к тому же написанном хорошим языком.

Диссертация Т.Д. Иконниковой является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, характеризуется научной новизной, оригинальностью, теоретической и практической значимостью, полностью отвечает требованиям, сформулированным Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова для трудов такого рода. Содержание диссертации, соответствует специальности 5.6.2 – всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1. – 2. 5. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете им. М. В Ломоносова. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями Положения о защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Таким

образом, диссертант Иконникова Т. Д. заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – всеобщая история.

Официальный оппонент, доктор исторических наук
главный научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного учреждения
Институт востоковедения Российской Академии Наук
ВАНИНА Евгения Юрьевна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.03 – всеобщая история

Адрес места работы:

107031, Москва, Рождественка, 12

Телефон 8 (495) 132-73-53

Email inf@ivran.ru, сайт <https://www.ivran.ru/>